

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

А. И. Афанасьев, И. Л. Василенко

ГУМАНИТАРНАЯ КАРТИНА МИРА

В методологии науки давно существуют термин «картина мира», где «мир» понимается в специфическом смысле — как обозначение некоторой сферы действительности, изучаемой в данной науке. Образ научной картины мира складывался почти исключительно на основе анализа естественных наук, из-за чего ее долгое время практически отождествляли с естественнонаучной картиной

Афанасьев Александр Иванович — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и методологии науки Одесского национального политехнического университета (e-mail: kein_engel@inbox.ru); *Василенко Ирина Леонидовна* — канд. филос. наук, доц. кафедры политологии Одесской национальной академии связи им. А. С. Попова (e-mail: kein_engel@inbox.ru)

мира. Однако в конце XX в. бурное развитие гуманитарных наук, проникновение их понятий и методов в социальные и естественные науки, заставили методологию науки все чаще обращаться к категориальному базису и методам гуманитарных наук. В этой связи вырисовывается проблема гуманитарной картины мира?

Термин «картина» применительно к миру возник не случайно и является выражением определенного этапа развития человеческого познания, осознанием раздельности, противопоставления человека и окружающего его мира, субъекта и объекта, осмыслением определенного отношения к миру, а именно дистанцирования от мира, а не включенности в него. Представление о включенности человека в мир, как в космос, было характерно для античности. Этот взгляд во многом сохранился и в средневековье, хотя исподволь набирала силу идея о господстве человека над природой. Она стала определяющей в эпоху Возрождения и Нового времени. Тогда же сложилось представление о субъекте и объекте и картине мира.

Видение мира как картины особенно утверждается в ходе формирования классической науки, прежде всего механики. С течением времени образ мира как механических часов сменился образом потока и поля, в картину мира внедрились представления о генах и цивилизациях, биосфере и ноосфере, нестационарной Вселенной и синергетических процессах. Но по-прежнему едва ли не главной целью научной картины мира является представление механизма функционирования или развития Вселенной, человека, общества. Подобное стремление омертвить мир имеет известный смысл: такой мир проще объяснять, им легче управлять, морально оправданно в нем господствовать и его использовать.

Попытки противостоять вышеозначенной картине мира имели место и в Новое, и в Новейшее время, как в философии, так и в науке, а именно в стремлении конституировать гуманитарные науки, что, с одной стороны, подразумевало гуманитарную научную картину мира, а с другой — сеяло сомнения в научности такой картины и таких отраслей знания по сравнению с естественными науками. Последнее обстоятельство является одной из причин того, что понятие гуманитарной научной картины мира не получило развития.

Кроме того, как показал М. Бахтин, текстуальность объекта познания гуманитарных наук, которым выступает именно субъект, подразумевает диалогическое познание. Включенность в диалог предполагает постоянное изменение познающего субъекта и

невозможность дистанцирования от познаваемого субъекта. К тому же текстуальность гуманитарных наук имплицитно предполагает неоднозначность и неопределенность, хотя бы вследствие различных интерпретаций текста.

Аналогично этому, понятие дискурса, введенное М. Фуко, существенно корректирует традиционное понимание исследуемой социокультурной реальности как некоторой независимой от субъекта данности. Например, гуманитарные науки вместе с другими дискурсами не столько изучают авторов и их тексты как реальные физические объекты, сколько эти объекты создают.

Концепции Бахтина и Фуко позволяют понять несостоятельность наивного натурализма в гуманитарном знании, выражающегося в представлении о том, что это знание относится к человеку, культуре, социуму как самоочевидной реальности, якобы совершенно независимой от процедуры построения знания о ней. Осознание ограниченности наивного натурализма характерно и для современной психологии, культурологии, политологии, истории. Действительно, объект исследования, например, психология данного индивида или историческое событие, обычно находится под влиянием исследователя, и часто фактически конструируется им в психотерапии корректируется личность пациента или в избирательных технологиях создается имидж кандидата или формируется общественное мнение.

Тем не менее не вызывает сомнений возможность адекватного описания, а значит, и рационального представления познавательных ситуаций, методов, проблем и способов их решения в гуманитарных науках, о чем свидетельствуют их успехи. В этой связи положительный ответ на вопрос о возможности построения научной гуманитарной картины мира не кажется невозможным. Тем более, что история развития гуманитарного знания свидетельствует о том, что общие представления и схемы исследуемой реальности, напоминающие по своему строению и функциям картину мира, подобную естественнонаучной, имели место. Они аккумулировали знания об основных объектах реальности, строились коррелятивно схеме метода, выражали идеалы и нормы науки, имели философские основания, т. е. соответствовали основным характеристикам научной картины мира. Поэтому их можно назвать гуманитарной картиной мира. Главным объектом такой реальности, воплощенным в данной картине мира, поначалу стал текст. Он остается таковым и сейчас,

но специфицировался в концепции Фуко как дискурс, а в трудах постструктуралистов и постмодернистов как нарратив. Адекватным исследуемой реальности методом было провозглашено понимание, подвергнутое основательному и разностороннему анализу в различных герменевтических концепциях. Многообразии философских доктрин, возникших в русле гуманитарной проблематики, хотя и не отличается единством, представляет глубокие и перспективные идеи, не только фундирующие гуманитарную картину мира, но и обеспечивающую ей плодотворное применение, в том числе и за рамками гуманитарных дисциплин.

Представляется важным в этой связи различать конструктивные и познавательные функции гуманитарной картины мира. Их полезно различать и в естественнонаучной картине, ведь уже вряд ли кто верит в зеркальное отражение теорией объективной реальности. В гуманитарной деятельности конструктивная функция распространяется не только на картину реальности, но и на сам объект. Однако этот факт не отменяет необходимости изучения и правильного познания такой конструкции, будь это описание исторического события или «выправленная» психотерапевтом психология индивида, тем более, что современными технологиями и психопрактиками возможно создание любых мифов, внушение любых побуждений, формирование потребности в любом товаре, манипулирование массовым сознанием.

Важная особенность гуманитарного познания состоит в том, что сначала создается картина реальности или конкретного объекта, под которую формируется сам объект. Можно привести много примеров из литературы и искусства, психологии и истории. Это отнюдь не означает, что объект уже познан до своего создания: вопрос о многих его свойствах остается открытым, ведь картина не может быть полной копией. Просто познавательные вопросы приобретает иную направленность. Если в естественнонаучной картине правомерен вопрос о соответствии картины реальности, то в гуманитарном познании наоборот: насколько реальность соответствует картине? Картина в этом случае вполне может быть объективной, т. е. не зависеть от произвола субъекта, выражать определенные назревшие потребности общества, человечества, государства, быть признанной научным сообществом, интересубъективной.

Таким образом, если естественнонаучная картина мира, даже при учете влияния субъекта, так или иначе репрезентирует реаль-

ность, вторична по отношению к ней, то гуманитарная картина двойственна. С одной стороны, она репрезентирует социокультурную реальность, с другой стороны — конструирует ее. В этом втором качестве она предшествует реальности, первична по отношению к ней.